

ЮРИЙ ПЕРМИНОВ

НИКОМУ НЕ ЧУЖОЙ

* * *

Под городом Псковом такие денёчки стоят,
что в здешние будни влюбился уже не на шутку!
Под городом Псковом кормлю осторожных утят,
их маму кормлю — благодарную, статную утку.
Им, видимо, тоже без нашей заботы — никак...
Восторженно замер — в одно из мгновений —

на вдохе:

я, может быть, первый не кто-нибудь, а сибиряк
на псковской речушке —

на сказочно тихой Черёхе!

На каждый на крик

откликаюсь открытой душой.

Взъерошенный берег пьянящими травами уткан...
Но главное то, что я здесь никому не чужой —
ни травам, ни речке, ни уткам...

Тем более, уткам...

В БОЛЬНИЦЕ

Безгрешно лежим тут. Никто никому не приятель,
диагнозы наши — напротив — один к одному...
Как нежен к супруге сосед по больничной палате —

ПЕРМИНОВ Юрий Петрович родился в 1961 году в Омске. Главный редактор альманаха "Тобольск и вся Сибирь". Автор 12 стихотворных сборников, член Высшего творческого совета Союза писателей России, лауреат Большой литературной премии России и др.

к весёлой толстушке, приехавшей нынче к нему
из дальней деревни!

Как солнышко здесь появилась!
Впервые за пару бесцветных больничных недель...
И как хорошо, что корова у них отелилась,
и плохо, что помер намедни их старый кобель.
Свояк Парамонов — по-божески, за две бутылки —
колодец почистил, затратив немало труда...
Приветы горячие шлют мужики с лесопилки,
и выписал денег хозяин её Хабулда...

...В столицах решают проблемы (подчас мировые)
до драк, и решать их, наверное, стоит,

но тут
я понял впервые (ну, буду считать, что впервые),
как по-настоящему

люди, как люди, живут.

* * *

Ночь за полночь. Соседи что-то празднуют,
врубив (прости их, Господи!) шансон.
Мужик орёт надрывно про напрасную
любовь-морковь, “прошедшую, как сон”.
Толпой соседи жгут под сиплый бред его
и не дают расслышать — вот враги! —
в ночи шаги прохожего последнего —
уже неповторимые шаги!

Соседи жгут... Не стану я ни драться, ни
скандалить с ними (кто не без греха...),
а вдруг они... шумят в ответ на санкции,
ну, или на тарифы ЖКХ?

А можно просто нервы испытанию
не подвергать (молчи, мой гнев, молчи!):
догнать того прохожего,

компанию
ему составить —
тихую, в ночи...

КУСТ СИРЕНИ

Сижу на лавочке, глаза
на многолетний
тихий куст
сирени, около музея
изобразительных искусств.

Немалый куст,
цветущий плотно,
влюблённый — тем и жив-здоров —
в земную вечность, как в полотна
разновеликих мастеров.
Но жаль (увы, ничто не ново,
и кисть не всякий день легка),
что живописца никакого
на эту радость
нет пока.

* * *

Под небом в самом утреннем соку
сермяжно думу трезвую гадаю:
куда податься русскому совку
с таким-то “капиталом” и годами?

Да, не зайти ни к другу, ни к врагу,
купив портвейна с “докторской” на трёшку,
не позвонив...

Но, кажется, могу
ещё порвать от радости гармошку!

Где Запад есть, найдётся и Восток.
Решить вопрос — куда пойти? — не в двадцать
одно сыграть...

Но в том и самый сок,
но в том и соль,
что некуда податься...